

Прозорова продемонстрировала, как топос Ленинграда из пространственно-конкретного образа превращается в город-символ, порождая новые смыслы и играя основную смыслообразующую роль в художественной картине мира Берггольц.

А. Г. Корсунская (Санкт-Петербург) в общении «Неизвестный архивный источник о книге О. А. Охупкина „Душа города“» рассказала об одном из наиболее ярких поэтов неофициальной культуры 1960–1980-х годов, авторе понятия «бронзовый век русской литературы» — Олеге Охупкине. Докладчица отметила, что из его литературного наследия опубликована лишь малая доля текстов, часть произведений существует в рукописях, ряд текстов утрачен или рассредоточен по частным собраниям. В связи с этим особый интерес приобретает неизвестный донные архивный источник, зафиксировавший замысел лирической

книги Охупкина — «Душа города». Найденный документ представляет собой, как указано на обложке, «проект факсимильного издания». По мнению Корсунской, издание не состоялось, поскольку было отпечатано лишь шесть экземпляров. Докладчица подробно рассказала о составе «Души города», истории посвящений включенных в нее поэтических текстов и подчеркнула актуальность полнотекстового воспроизведения книги «Душа города» с современным комментарием.

В обсуждении докладов приняли участие Т. М. Вахитова, В. В. Головин, Т. В. Игошева, Н. В. Лощинская, Н. А. Прозорова, Л. Е. Шахт. Выступающие отметили новизну и актуальность затронутых на семинаре историко-литературных проблем.

© Н. А. Прозорова

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-223-225

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В СЕГОВИИ «ОТ СКРИПТОРИЯ К БИБЛИОТЕКЕ» И ОБРАЗОВАННОСТЬ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

10–12 июня 2019 года в Университете Сеговии (Испания) состоялась Международная научная конференция «От скриптория к библиотеке», посвященная вопросу о зарождении и распространении университетской системы образования на периферии Европы. Конференцию, взявшую девизом афоризм Фомы Аквинского «*Mirum est desiderium scientiae*», организовала профессор С. Торрес Прието, специалист по русской и славянской средневековой культуре, которая возглавляет Центр по изучению античной древности и Средних веков при Университете Сеговии. Заседание открыл президент Университета С. Иньигес де Онзоньо, который обратился с приветствием к собравшимся ученым и указал на значимость темы конференции для исторических разысканий и для решения проблем, касающихся современных образовательных учреждений.

Первый день был посвящен прошлому и настоящему западноевропейской университетской системы («Модель университета в Западной Европе»). Д. Мошфег (Испания) в докладе «Возникновение университета единого типа: Схемы, позволяющие описать эволюцию университетской системы от Средневековья до наших дней» представил перед аудиторией этапы в развитии программы университетских учреждений, увиденные в разном ракурсе. Оживленную дискуссию по поводу баланса между национальным и международным пра-

вом вызвало выступление С. Атьенца (Испания) «Сопоставление разных правовых систем в процессе юридического образования: Соединительное звено между средневековой Болоней и XXI в.». Пилар Херраиз Олива (Турция) в сообщении «Цензура в Парижском и Оксфордском университетах (1210–1277 гг.)» рассказала о том, почему писания Аристотеля, получившие было, во многом через посредство арабских мыслителей, широкое признание, со временем стали внушать подозрение как источник вольномыслия и какие чинились препоны знакомству с наследием античного философа. Ф. Хосе Диас Марцилла (Португалия) прочел доклад на тему «Университеты и сила идеологии: Составление текстов по политической философии в университетских центрах Иберии (XIV–XV вв.)», где прослеживается, какие из родившихся в стенах университетов мысли и выступления с политическим подтекстом участвовали в возвышении или падении королевских династий, в отношениях с подвластными мусульманам территориями Пиринейского полуострова.

На докладах второго дня конференции рассматривались разные способы распространения знаний, которые практиковались в далеко отстоящих друг от друга уголках Европы, а также их влияние на просвещение народов. Отдельно рассмотрены были «Модель, принятая в Восточной империи», «Русская модель на протяжении столетий» и «Иберийская

модель». Следует подчеркнуть, что образованию и литературной культуре славянского Средневековья устроители конференции уделили весьма почетное место. Д. Эрнандес де ла Фуэнте (Испания) озаглавил свой доклад «Поэзия в „университетских“ школах на периферии Восточной империи: От Александрии до Газы и Бейрута (IV–VI вв.)» и обратил внимание на высокий образовательный стандарт (в том числе в возникших там «протоуниверситетах»), присущий крупным грекоязычным центрам, которые, находясь на окраинах греко-римского мира, сохранили и преумножили сокровища эллинской культуры. «„Славянские буквы более, чем другие, святы и почтенны“: Скриптоцентризм и его последствия для педагогики в культурах *Slavia orthodoxa*» — под таким названием прозвучал доклад Р. Марти (Германия), который указал на то, что изобретенный Кириллом и Мефодием письменный язык имел двойное влияние на судьбы славянской культуры. В отличие от западноевропейской латыни, он был понятен местному населению, но одновременно установил барьер для распространения западной культуры на восток. С. Торрес Прието (Испания) прочитала доклад «Монастырские скриптории в Киевской Руси: *Translatio imperii* через идеологию и литературу». Она в очередной раз вернулась к вопросу о каналах, по которым распространялось византийское влияние на Руси после ее крещения. По мнению исследовательницы, исключительно важную роль в этом процессе сыграли монастырские библиотеки, находившиеся в них книги со временем позволили оформить в Москве имперской идеологии.

На очередном заседании С. Богатырев (Великобритания) в докладе «Резиденция Ивана Грозного в Александровской слободе как культурный центр» поставил перед собой увлекательную задачу — сопоставить почти одновременно возникшие правительственные резиденции-монастыри, именно Александрову слободу и Эскуриал Филиппа II. Ученый проанализировал функциональное родство этих институций, и главное — обязанные им своим происхождением литературные и художественные ценности. В докладе Д. М. Буланина (Санкт-Петербург) «Борьба за профессорские вакансии в Первой Московской Академии» было показано, как в эпоху распада средневековой культуры некоторые традиционные педагогические понятия (например, «учитель») получали тенденциозное толкование у московских интеллектуалов, стремившихся контролировать новоучрежденную Академию. Два доклада были посвящены просветительной миссии монашеских орденов. М. Ларраньяга (Испания) в сообщении «Культурное и научное значение Доминиканского монастыря в Сеговии в Средние века и Новое время» раскрыл вклад в развитие культуры Доминиканского монастыря Святого Креста — того самого, в стенах

которого проходила конференция. А. Гихарро-Донадиус (США) говорил о культурном значении ордена Сантьяго в Уклесе, иллюстрируя свои выводы фактами из жизни поэта и воина первой половины XVI века Г. де ла Вега («Заметки о роли, сыгранной монастырем Уклеса в литературной и военной карьере поэта Гарсиласо де ла Вега»).

В докладах, прослушанных в третий день конференции, освещены были иные, в том числе довольно специфические средства распространения культуры. Замечательно, что очередное заседание («Женщины в женских монастырях: Параллельная модель») целиком посвящено истории славян. Р. Модракова (Чехия) в докладе «Средневековые библиотеки в женских бенедиктинских монастырях Богемии на восточной границе Европы» рассказала об активной деятельности монахинь по распространению грамотности среди юных девушек, в том числе на родном языке, что подтверждается сохранившимися рукописями из монастырских библиотек. Л. Шарипова (Великобритания) в выступлении «Об удержавшихся в пределах юрисдикции Восточной Церкви двойных монастырях» комментировала, взяв за образец украинские обители на территории Гетманщины, малоизученный социальный и культурный феномен, каким является сосуществование мужских и женских монастырей под единым началом.

Последняя сессия конференции была озаглавлена «Модели на окраинах Европы и за ее пределами». Доклад «Университет аль-Азхар классического периода: Настойчивость в приобретении знаний», прочитанный С. де Анка (Испания), в общих чертах познакомил присутствующих с педагогическими принципами, которых придерживались и отчасти придерживаются страны, исповедующие Ислам. С. М. Микинг (Франция) в сообщении «Ученая литература средневековой Норвегии» продемонстрировала, как изучавшиеся в европейских университетах тексты воспринимались, главным образом через церковные инстанции, в стране, где высшее образование не было институционализировано. О кафедральных центрах Дании и Норвегии как промежуточных инстанциях в распространении стандартного круга знаний рассказал, на примере скандинавских хроник, С. Хопе (Дания) в своем выступлении «Канонический круг наук на Севере: Исследование трех репрезентативных скандинавских памятников XII в.».

Каждое из заседаний конференции сопровождалось всесторонним обсуждением, которое, среди прочего, помогло лучше определить место, занимаемое славянскими древностями в истории европейской педагогики. Было принято решение об издании материалов конференции в виде сборника статей.